Детский журнал «Лесенка», www.denis-samarin.ru

“Я все про тебя знаю”

"Если бы я был жирафом, если бы я был жирафом, я бы узнал без лестницы тайны огромного шкафа!" - произносил Жеральд, громко выкрикивая считалку и прижимаясь лицом к стене заброшенного дома. Другие дети в это время прятались во всевозможные укрытия. Пьер в этот раз снова воспользовался своим идеальным укрытием, где его не смогли отыскать даже всей толпой. Это были густые и высокие заросли крапивы вперемешку с какими-то еще сорняками, и никому в голову не могло прийти, что кто-то мог туда залезть. Для этого Пьер специально надевал толстую джинсовую куртку и такие же штаны, которые не пробивала крапива, разгонялся и запрыгивал в эти заросли так, что не оставалось следов примятого зелья. Лежа на спине в этих зарослях, он с восторгом слушал тщетные попытки сверстников его найти, а выходил из укрытия только тогда, когда всем надоедало его искать, и они расходились по домам. Поэтому до сих пор никто не знал тайны его успеха.

И в этот раз он приготовился к длинным поискам: улегся поудобнее и начал прислушиваться к отдаленным голосам. Спустя некоторое время Пьер услышал, как по тропинке приближались два знакомых голоса. Они остановились как раз напротив него, это были Мартин и Ноэль.

- Ты серьезно? Он правда настоящий? Но где ты взял столько денег?

- Нашел проблему! Папа в своем комоде под носками прячет пачки денег!

- А когда мы попробуем? И где? Ой, спрячь! Сюда детвора бежит!

Два парня пошли вниз по тропе, а Пьер мучил себя догадками, что же они показывали друг другу? Подслушанная тайна не давала ему покоя.

На следующий день, проходя между столами школьной столовой, Пьер с грохотом упал на свой поднос с едой. Это Мартин нагло подставил ему подножку. Поднявшись, Пьер посмотрел обиженно ему в глаза, а после, уже более сердито перевел взгляд на Ноэля, который был неразлучно с Мартином. Такая шалость была далеко не первой, и Пьер страдал от этого, но ничего не мог поделать, Мартина боялась половина школы. На следующей перемене, увидев Ноэля, идущего по коридору в одиночку, Пьер пошел в необычную атаку. Резко подошел к рыжеволосому парню и спокойным голосом сказал прямо в лицо: "Я все знаю про тебя с Мартином". Еще несколько секунд молча смотрел ему в глаза, а потом ушел прочь. Результат был ошеломляющим. Со следующего дня учебы Мартин вообще избегал встречи с Пьером даже взглядами, делая вид, что не замечает его, а если уж и приходилось посмотреть, то как на незнакомца. А про его шалости Пьер вообще забыл с тех пор. "Вот какую силу имеет знание чьей-то тайны, - размышлял Пьер одним вечером,- она становится ловушкой для человека и как тень преследует его, но в зарослях крапивы новые тайны не узнаешь". Пьер выстраивал новый план.

Одним вечером, когда уже стемнело, Пьер надел приготовленную одежду, в которой ни разу не показывался на улице и обул кроссовки с мягкой подошвой. Он направился в конец своей улицы, где жила его одноклассница Моника, семья

которой переехала из Гренобля в этот закомплексованный Синар года полтора назад. Она заменила ему обидчика Мартина, потому что высмеивала его за веснушки и при всяком удобном случае могла при всех высказать следующее: "Он в зоопарке целовался с жирафом!" или что-нибудь в этом роде, а он ничего не мог с этим поделать, ведь она была из богатенькой семьи и имела брата старшеклассника. Пьер бесшумно подошел к окну, в котором горел свет, и стал на небольшой раскладной стул, который принес с собой в рюкзаке. За школьным столом в розовой пижаме сидела Моника и грызла ручку, делая уроки. Так прошло минут пятнадцать, и у "охотника за тайнами" начинали ныть ноги от напряжения и волнения. Вдруг в комнату вошла ее мать, что-то сердито сказала ей, потом заглянула в тетрадь дочери, затем в ее шкаф, снова подошла к Монике и заглянула ей в оба уха, поворачивая к светильнику, напоследок поцеловала в лоб и вышла из комнаты. Моника тоже встала из-за стола, спрятала тетради и учебник в портфель, достала из шкафа огромного плюшевого жирафа, включила ночник, погасив основной свет. Свет ночника был тусклым, но все же Пьер отчетливо видел, как Моника стала возле кровати на колени, расстегнула чехол матраса и засунула руки по самые плечи. Оттуда она достала то ли кошелек, то ли мешочек из зеленого велюра, села на кровать и, наклонившись, стала рассматривать его содержимое. Пьер просто злился от любопытства, потому что не мог видеть самое интересное. Моника сидела спиной к его окну, и он решил быстро перебежать к другому окну за угол дома. В этом окне он увидел, как она прятала свой тайный мешочек, после чего улеглась в постель, крепко обнимая своего жирафа.

Прошло четыре дня. Пьер терпел изо всех сил, ожидая случая, чтобы испробовать свое оружие и на Монике. На пятый день на уроке математики учитель немного отвлекся от темы и начал рассказывать историю про двух жирафов. Моника не выдержала и в кульминационный момент рассказа громко, на весь класс, выдала шутку: "О, это же родственники Пьера!" И все покатились от хохота! А Пьер даже не покраснел, как обычно, но терпеливо дожидался конца урока. На перемене он догнал Монику, подождал, пока ее подружки сделают нужную дистанцию и, глядя в глаза, уверенно сказал:

- Я все про тебя знаю. Про твой зеленый мешочек и про то, как ты сильно влюблена в жирафов, что даже уснуть без них не можешь. После сказанного на лице Моники на миг появилась болезненная улыбка, потом она сменилась гримасой, и "любительница жирафов", резко развернувшись, ушла сердитой походкой.

Последующие недели школьной жизни были для Пьера сплошным удовольствием. Он с умным лицом наблюдал за кардинальными переменами в поведении Моники и ему показалось, что он для нее превратился в ее сурового отца, который узнал о проделках дочери, но умышленно молчал об этом...

Следующей жертвой Пьера был одноклассник-отличник Луи, который сидел за спиной и не давал списывать контрольные. Попался он на том, что ел свои козявки, делая дома уроки (в школе он этого не делал) и то, что перед сном доставал из-под подушки сосиски, и ел их, воображая, что курит сигару. Четвертое покушение Пьера было на учительницу физики, которой очень нравились именно уши Пьера. Она уже

раз пять накручивала их, как старый будильник. А попалась она на том, что по вечерам (Пьер видел это трижды) садилась за фортепиано с бутылкой пива и играла на нем босыми ногами... До конца учебного года список тайн Пьера беспощадно расширился, и мальчику казалось, что уже чуть ли не половина школы то ли боится его, то ли уважает.

Прошло пятьдесят лет.

- Дедушка, смотри, какая луна сегодня красивая! Она похожа на кружок вкусного сыра!

Девочка лет шести, подбежав к окну и отдернув шторы, ждала пока дедушка оторвется от книги и посмотрит в окно.

- Да, очень красиво. Она, действительно, похожа на сыр, кажется, на Рокфор. Ну всё, посмотрела, и закрывай скорее окно!

- Не-е-ет! Пусть луна заглядывает к нам в комнату!

- Нет, закрой! А то может не только она заглядывать, а еще кто-то...

- Кто? Кто может заглянуть к нам, деда?

- Ну, люди какие-нибудь.

В этот момент в комнату вошла бабушка и уселась в кресло напротив дедушки.

- Моника, а почему дедушка говорит, что какие-то люди могут ночью к нам в окно заглядывать?

- Ох, Лола, ему всегда это кажется! Он даже в ванной, где окно почти три метра от пола, постоянно закрывает жалюзи! Такой странный у тебя дедушка!

- Бабушка, а как ты поженилась на таком странном дедушке?

- Знаешь, мне понравилось, что твой дедушка Пьер, все про всех знал!

- Нет, Лола, это неправда! Твоя бабушка вышла за меня замуж, потому что очень любила жирафов, а я был немножко похож на них своими веснушками!

- Бабушка, это правда?

- Нет, внученька, он шутит!

- Ну, все, мои хорошие, я пойду к себе отдохнуть немного. Седой и немного сгорбленный Пьер встал с кресла и вразвалку пошел в свою комнату. Затем подошёл к окну, сделал в толстых занавесках щель и посмотрел на улицу. Убедившись, что за зашторенным окном никого нет, снова задернул их внахлест. После этого уселся в свое любимое кресло, над которым висела такая же любимая картина. Это была репродукция картины Винсент Ван Гога "Сеятель и закат". Поверх картины на золотистом небе черными буквами была сделана надпись: "Что посеешь, то и пожнёшь".

© Copyright: Ян Ждан, 2013